

Фесикова Оксана Валерьевна

РУССКИЙ КОСМИЗМ В ПЕРСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКОЙЭТИКИ

В статье рассматриваются нравственные смыслы русского космизма, которые, с точки зрения автора, являются наиболее перспективными для современного философского процесса в России. Космологические интенции философии общего дела Н. Ф. Федорова трактуются как "категорический императив", характеризующий этикоцентризм отечественной философской традиции как ее доминирующую черту. Тем самым предлагается расширенный вариант существующей типологии русского космизма.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/46.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. III. С. 188-190. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-3/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

11. **Специальные требования и рекомендации по технической защите конфиденциальной информации:** утв. решением Коллегии Гостехкомиссии России № 7.2/02.03.2001 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ФСТЭК России. URL: www.fstec.ru/_docs/_perech1.htm (дата обращения: 01.06.2011).
12. **Щёголев И.** Главные итоги ФЦП «Электронная Россия» [Электронный ресурс]. URL: http://minsvyaz.ru/ru/news/index.php?id_4=42262 (дата обращения: 12.04.2011).

ABOUT THE ADMINISTRATIVE RESPONSIBILITY FOR THE VIOLATION OF THE REQUIREMENTS OF THE PROTECTION OF THE INFORMATION FROM STATE INFORMATION SYSTEMS

Aleksei Sergeevich Fedosin, Ph. D. in Law
Department of State-Legal Disciplines
Volga Region Branch of Russian Academy of Justice
fas270483@mail.ru

The author considers the gaps of the legislation about the administrative infractions in information sphere in relation to the requirements of the protection of the information from state information systems and suggests the ways of eliminating them.

Key words and phrases: administrative responsibility; information protection; information safety; state information systems.

УДК 17

В статье рассматриваются нравственные смыслы русского космизма, которые, с точки зрения автора, являются наиболее перспективными для современного философского процесса в России. Космологические интенции философии общего дела Н. Ф. Федорова трактуются как «категорический императив», характеризующий этикоцентризм отечественной философской традиции как ее доминирующую черту. Тем самым предлагается расширенный вариант существующей типологии русского космизма.

Ключевые слова и фразы: русский космизм; ноосферная концепция; активная эволюция; наука; религия; нравственная проблематика русского космизма; этикоцентризм; философская этика.

Оксана Валерьевна Фесикова

Кафедра философии

Воронежская государственная лесотехническая академия

fesickova2012@yandex.ru

РУССКИЙ КОСМИЗМ В ПЕРСПЕКТИВЕ ФИЛОСОФСКОЙ ЭТИКИ[©]

«Русский космизм» представляет собой многогранное явление отечественной философской культуры, давно и плодотворно изучаемое в разных аспектах и измерениях. Несмотря на разнообразие подходов к этому феномену, сформировалось уже устойчивое представление о трех направлениях русского космизма – *религиозно-философского, естественнонаучного и поэтико-художественного*. Это находит свое отражение в многочисленных научных монографиях и диссертациях, а также в учебниках, словарях, энциклопедиях.

Эти устоявшиеся представления о ведущих направлениях русского космизма достаточно полно отражают его сущность. Однако в данной классификации отсутствует один принципиально важный момент, составляющий главную особенность русского космизма, который является проявлением доминирующей черты русской философии, а именно, ее этикоцентричности, глубокой вовлеченности в нравственную проблематику. В этом контексте мы предлагаем несколько видоизменить существующую типологию русского космизма, особым образом выделив его нравственную составляющую. В результате русский космизм предстанет в виде *естественнонаучного, религиозного, художественного и этико-философского* направлений. При этом нравственное направление можно рассматривать и в качестве самостоятельного направления, и в качестве фундаментальной основы, пронизывающей все существующие разновидности русского космизма.

Ядром естественнонаучного направления русского космизма является *концепция ноосферы*, основанная на принципах *активной эволюции*. Идея Н. Ф. Федорова о том, что человек в себе носит «образец регуляции вселенной», является духовным катализатором дальнейших научно-технических свершений. Достаточно показательными в этом смысле являются слова современного философа В. С. Степина: «В поиске новой системы ценностей, в становлении планетарного мышления, основанного на толерантности и диалоге культур, важную роль могут сыграть не только некоторые идеи восточных философий, но и русская философская традиция, в частности идеи русского космизма» [3, с. 561].

Религиозно-философское направление русского космизма в его традиционном варианте представляет собой более глубокое и фундаментальное выражение основополагающих идей и принципов отечественной духовной культуры и философии. Важным является факт духовно-интеллектуального влияния Н. Ф. Федорова

[©] Фесикова О. В., 2011

на своих великих современников: Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого, В. С. Соловьева. Кроме этого, известно прямое влияние идей Федорова на видных представителей религиозной философии Серебряного века: Н. А. Бердяева, С. Н. Булгакова, П. А. Флоренского, Н. О. Лосского, С. Л. Франка и др. Значимость идей Федорова для современной отечественной (и не только) религиозной философии трудно переоценить. Если для естественнонаучной ветви русского космизма центральной явилась ноосферная концепция, то для религиозной – идея активного *христианства*. Именно эта идея Федорова выразила наиболее глубокие черты отечественной философии, поскольку в ней выразились наиболее радикальные чаяния христианского верования (победа над смертью) и устремления русских религиозных мыслителей, для которых идея спасения человечества была одной из главных. У Федорова обе идеи (христианская и философская) встречаются, что и составляет сущность активного христианства, то есть спасения человека силой человеческого разума и духа, что является проявлением Божественного замысла о человеке.

Современный исследователь философского наследия С. Г. Семенова так характеризует концепцию активного христианства Федорова: «Автор “Философии общего дела” стал первым и вместе наиболее радикально-смелым (в силу полноты идеала уже позднее непревзойденным) выразителем основных оригинальных положений активно-христианской мысли: *Богочеловечества*, сотрудничества Божественных и человеческих энергий в деле преобразования мира, *всеединства*, *соборности*, условности апокалиптических пророчеств, всеобщности спасения, творческой эсхатологии» [2, с. 499].

Художественное направление русского космизма представляет собой очень яркое, глубокое и самобытное явление отечественной культуры. Мыслители-космисты значительным образом повлияли на формирование эстетических концепций. Исследователь философии Н. Ф. Федорова Е. М. Титаренко отмечает глубокую связь «эстетического супраморализма» Федорова с традициями русской и мировой эстетической мысли. Он пишет: «Религиозная эстетика является не просто частью, но стержнем и своего рода венцом всей конструкции супраморализма, ее логическим завершением... Интенция “Философии общего дела” отмечена, на наш взгляд, чертами, сближающими проект супраморализма с ключевыми принципами культуры начала XX века. Поиск новой парадигмы художественности, стремление к предельному синтетизму, разрушающему грань между пространством мира и пространством художественного произведения, опыты конструирования нового языка культуры – все это оказалось созвучным умонастроениям этой эпохи и вызвало интерес к федоровскому проекту со стороны выдающихся представителей русской культуры, среди которых были В. Брюсов, А. Белый, М. Горький, В. Хлебников, А. Платонов, В. Чекрыгин, К. Малевич и другие» [4, с. 863-865].

Действительно, в философском наследии Н. Ф. Федорова вопросы искусства занимают весьма существенное место. Важно то, что художественная концепция философа непосредственно связана с идеями активного христианства. Сама эстетическая парадигма Федорова, явившаяся с одной стороны, «логическим завершением» его супраморализма, с другой, ставшая основой творческих исканий многих представителей искусства, выглядит так: «В вертикальном положении, как и во всем самовосстании, человек, или сын человеческий, является художником и художественным произведением-храмом... Это и есть эстетическое толкование бытия и создания, и притом не только эстетическое, но и священное. *Наша жизнь есть акт эстетического творчества*» [5, с. 162].

Несмотря на огромную важность естественнонаучных, религиозных и художественных направлений, особую значимость приобретают нравственные идеи русского космизма, которые, с нашей точки зрения, являются наиболее важными и определяющими. Все тексты Н. Ф. Федорова более всего пронизаны именно нравственными идеями. Слова мыслителя: «Конечно, можно отказаться и от нравственности, но это значит отказаться быть человеком» – могут быть восприняты как его *этическое кредо*.

Сущностным элементом этической концепции Федорова является введение в оборот понятие «сына человеческого», которое может восприниматься как базовая нравственная категория «супраморализма» мыслителя. Один из самых первых видных исследователей наследия Федорова философ и историк В. А. Кожевников писал в своей известной книге «Опыт изложения учения Н. Ф. Федорова»: «... в понятии сына человеческого мысль, чувство и воля, нравственный долг и знание, чистота и святость детства и зрелость совершеннолетия соединяются в одно гармоническое целое» [1, с. 219]. Этическая концепция Федорова представляет собой, безусловно, новое слово в европейской моральной философии, поскольку в ней, как ни в какой иной этической системе, заявлен радикальный протест против автономной нравственности и, соответственно, «принципа индивидуализма», являющегося основой всего новейшего гуманизма.

В критике новейшего гуманизма Федоров, конечно, не одинок. Ф. М. Достоевский, Л. Н. Толстой, К. Н. Леонтьев, В. С. Соловьев, Н. А. Бердяев, С. Л. Франк – вот только начало длинного списка отечественных мыслителей, которые были принципиальными критиками западного неметафизического гуманизма. Однако в этической концепции Федорова содержится один принципиальный момент, радикально отличающий его нравственную философию от всех остальных и отечественных, и западных построений. Только у Федорова нравственность, являющаяся долгом сынов человечества, связана с преодолением смерти и воскрешением. Безотносительно к тому, как относиться к самой идеи воскрешения (считать ли ее утопичной, противохристианской и т.д.), важен сам *нравственный абсолютизм* этой идеи, которую сам Федоров выразил в своих известных словах: «Нравственность, этика объединения живущих, или сынов умерших отцов, требует от каждого “жить не для себя, но и не для других, а со всеми живущими для оживления всех умерших”» [6, с. 310].

Сама «философия общего дела», предполагающая сыновний долг перед отцами (долг воскрешения), может быть названа *категорическим императивом Федорова* в противовес «категорическому императиву»

Канта, который совершенно иначе понимал смысл и сущность долга. В этом смысле нравственная философия Н. Ф. Федорова, в которой раскрыта этическая сущность русского космизма, является, с нашей точки зрения, наиболее важной ее частью, одновременно, выражающей фундаментальные смыслы отечественной, по-преимуществу, этикоцентричной культуры, и задающей норму нравственному совершенствованию человека, поскольку содержит в себе чистый моральный абсолют.

Безотносительно к «иммортологическому космизму», сама идея сыновнего долга, воспринятая умом и сердцем человека, будет, несомненно, способствовать его нравственному росту, поскольку в ней начинают работать все глубинные механизмы нравственного сознания человека, такие как стыд, совесть, ответственность, сострадание, любовь. В этом сила и значение нравственной стороны «философии общего дела».

Список литературы

1. **Кожевников В. А.** Опыт изложения учения Н. Ф. Федорова по изданным и неизданным произведениям, переписке и личным беседам. М.: Мысль, 2004. 576 с.
2. **Семенова С. Г.** Философ будущего века: Николай Федоров. М.: Пашков дом, 2004. 584 с.
3. **Степин В. С.** Стратегии ненасилия и развитие цивилизации // Философия и этика: сб. научных трудов к 70-летию академика А. А. Гусейнова. М.: Альфа-М, 2009. 800 с.
4. **Титаренко Е. М.** Религиозная эстетика Н. Ф. Федорова // Н. Ф. Федоров: pro et contra: в 2-х кн. СПб.: РХГА, 2008. Кн. 2. 1216 с.
5. **Федоров Н. Ф.** Собр. соч.: в 4-х т. М.: Прогресс, 1995. Т. 2. 554 с.
6. **Федоров Н. Ф.** Собр. соч.: в 4-х т. М.: Традиция, 1997. Т. 3. 744 с.

RUSSIAN COSMISM IN PHILOSOPHICAL ETHICS PERSPECTIVE

Oksana Valer'evna Fesikova

Department of Philosophy

Voronezh State Forestry Engineering Academy

fesickova2012@yandex.ru

The author considers the moral senses of Russian cosmism which, to her mind, are the most perspective ones for modern philosophical process in Russia. The cosmological intentions of N. F. Fedorov's philosophy of general concern are interpreted as the "categoric imperative" characterizing the ethical centrism of native philosophical tradition as its dominating feature and thus suggests the extended variant of the existing typology of Russian cosmism.

Key words and phrases: Russian cosmism; noosphere conception; active evolution; science; religion; moral subject matter of Russian cosmism; ethical centrism; philosophical ethics.

УДК 091

В статье рассматривается событие как темпоральный аспект сознания, которое схватывается во внутреннем восприятии в двух модусах – непрерывности и дискретности; а также трансцендентное и имманентное в развертках временной целостности сознания.

Ключевые слова и фразы: событие; темпоральный аспект; символ; дискурс; внутреннее сознание и восприятие; семантический и феноменологический смысл.

Юлия Владимировна Филиппова

Кафедра философии

Русская христианская гуманитарная академия

yuliyaph@yandex.ru

СОБЫТИЕ – ТЕМПОРАЛЬНЫЙ АСПЕКТ СОЗНАНИЯ[©]

Огромную роль в осмыслении реальности играет то, что мы называем событием, которое при всей неоднозначности формирования ожиданий и возникновении оппозиции (структурной связи) двух значений в определенной категории, приводит к осознанию необходимости выбора одной из возможностей. Примечательно, что не всегда известны все возможности, может быть вариант, при котором существует только гипотетическая оппозиция данной возможности, что является следствием зафиксированного отклонения феноменальной данности от сформированных ожиданий. Иногда мы можем описать событие, но оно представляется совершенно невероятным с точки зрения ожиданий.

Возникают также ситуации, несоизмеримые нам, вообще неопишуемые в рамках наличной системы значений (трансцендентный опыт). Они по сути своей не являются для нас событием, поскольку в этом случае